

Один из столпов одесской сборной Олег Филимонов – о пролитом молоке, недокрученном глобусе и курьёзах из армейского прошлого.

- Давненько вас не было видно за столом. Не забыли за это время, как играть в «Что? Где? Когда?»?

- Думаю, что нет, не забыл. Потому что это сложно забыть. Если ты начал играть в эту игру, то уже никогда не забудешь, как это. Замечательное изобретение человечества. Мне очень нравится участвовать. А не был я в связи с целой серией обстоятельств, среди которых было и очень приятное: я начал играть в театре и сыграл главную роль в хорошем спектакле. Что сейчас и продолжаю делать.

- Состав в этот раз собрался очень хороший. Довольны результатом?

- Знаете, с одной стороны, я доволен тем, что мы выиграли, а с другой – недоволен тем, что не выиграли с другим счётом. Потому что было несколько вопросов, которые наверняка можно было брать. Мы немножко не собрались, причём не собрались все. И Андрюша Доманский, и Андрей Шабанов, и я... Из тех вопросов ещё плюс два можно было брать точно.

- Не жалеете, что не взяли решающий раунд?

- Я много лет преподавал английский в университете. У англичан есть очень хорошая поговорка, по-английски звучит примерно так: «no use crying over spilled milk» - «не нужно плакать над пролитым молоком». Нет смысла, оно уже пролито. Сослагательного наклонения тут быть не может: «а если бы мы взяли»... Могли бы и проиграть совсем. А так не проиграли, а выиграли, хотя эта победа могла быть более существенной, более значительной. Но я думаю, что нашей команде, даст бог, удастся сыграть ещё. Потому что действительно собрались люди, которые играют хорошо.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Вопрос про красную ленту невозможно было взять вообще. Я даже созванивался по этому поводу с великими знатоками, с магистрами. У меня в друзьях на фейсбуке есть Рубин и достаточно большое количество других людей, которые очень хорошо играют. И Бурду я хорошо знаю лично, и других знатоков-одесситов. Думаю, что этот вопрос не взял бы никто.

С ругательствами мы были на правильном пути, достаточно верно соображали, что это может быть, но не докрутили, что эту историю выкладывали именно цветами. Думаю, что этот вопрос можно было бы взять.

С фундаментом, если честно... Мы ответили, что это культовое сооружение. Правда, не сказали, что мечеть. Вы понимаете, здесь тонкий вопрос. Конечно, с точки зрения ведущего и правил игры нам, по всей видимости, правильно не присудили победу в раунде. Хотя я настаивал на том, что... Понимаете, это культовое сооружение, которое развёрнуто на восток. У мусульман мечети, понятно, развёрнуты на восток, потому что в нашем полушарии Мекка находится на востоке. Конечно, в другом полушарии всё диаметрально противоположно, но мысль была абсолютно правильная. Нам нужно было сказать не «на восток», а «на Мекку». Ну, наверное, могли не засчитать, хотя, если сильно вникать в ход рассуждений, мы, по большому счёту, рассуждали правильно. Да, это культовое сооружение, развёрнутое на восток.

Вопрос о глобусах, на мой взгляд, лучший. Мы сказали, что это учебники истории, а надо было сказать, что это карты. Здесь, опять-таки, команда рассуждала абсолютно правильно. Но мы не докрутили то, что это печатали частные компании. Если бы речь шла о государственных, возможно, мы бы как-то развернулись чуть-чуть в другую сторону. Тут, конечно, дали слабинку, можно было докрутить. На мой взгляд, это был лучший вопрос игры, и нам не хватило совсем немножко. Очень тонкий вопрос, очень хороший. Блестящий.

И вопрос о военнослужащих. Тут, конечно, да... На него отвечал я. Дали маху. В принципе, можно было брать. Я сам служил в армии, сам был офицером и понимал, что рука нужна для чего-то. Но мы посчитали – для того, чтобы в случае чего вынуть оружие. А на самом деле – для отдания чести, для приветствия старшего по званию. Это обидно.

- А вы с какой стороны от дамы ходили, когда служили?

- Я ходил с любых сторон. Но, конечно, мог бы догадаться. Правая рука действительно нужна для отдания чести.

Была одна смешная история. Когда я служил в армии, у меня был один узбекский солдат (это было очень много лет назад, я тогда был командиром роты). Он «стоял на тумбочке», был дневальным. И как-то, когда меня ещё не было на службе, в роту на проверку подъёма пришли старшие офицеры: командир батальона и замполит батальона. Они пришли вдвоём и оба были в звании майора. Обычно дневальный отдаёт честь и кричит: «Рота, смирно! В роте происшествий не произошло. Дневальный по роте такой-то». Но он увидел не одного военнослужащего, а двух, причём его инструктировали, что надо докладывать старшему. А тут два майора. Поэтому он приложил к голове и правую, и левую руку и сказал: «Товарищи майоры, вы пришли, а я дневальный». Заплакал... В общем, потом я имел страшный гембель – объясняться со своими начальниками.

- Садясь за зеркальный стол, вы всё ещё ощущаете себя на сто процентов любителем или уже в какой-то мере чувствуете себя знатоком?

- Нет, конечно, я любитель. Знатоки – это люди уровня Бори Бурды, уровня Нурали Латыпова – совершенно гениальных игроков, которые играли ещё в то время, когда мы играли в КВН. Это люди-энциклопедисты, которые знают всё. Мы, конечно, всего не знаем. Мы не тренируемся, а они специально тренируются. Они читают энциклопедии, и так далее, и тому подобное. Мы, конечно, люди, которые имеют определённый бэкграунд, у которых неплохое образование. Допустим, взять меня: университет, факультет романо-германской филологии. Я читал всё, начиная с «Илиады» и «Одиссеи» и заканчивая Джеймсом Джойсом на английском языке и Шекспиром в подлиннике. Поэтому кое-что в этой жизни я знаю. Знаю географию, знаю языки, много путешествовал. То есть определённый бэкграунд для игры у меня есть. Но, конечно же, я любитель. Конечно же, я человек, который даже рассуждает не так, как профессиональные знатоки. Поэтому сравнивать нас очень сложно. Они – это каста великих. А мы всё-таки любители. Но большие любители.

Мне очень интересно играть, потому что это действительно игра ума. Здесь ничего не подстроено, никто ни с кем ни о чём не договаривается, всё происходит абсолютно честно. И это здорово. Уверен, что люди, которые смотрят программу, видят, что всё происходит на их глазах. Как профессиональный телевизионщик могу сказать, что ничто так не приятно и не интересно людям, как смотреть за тем, что происходит на их глазах.

- За восемь игр в клубе сформулировали для себя некий рецепт: что нужно делать, чтобы побеждать в «Что? Где? Когда?»?

- Стопроцентного рецепта, наверное, нет. Но я думаю, что рецепт заключается в том, чтобы хорошо слушать и слышать то, что говорят знатоки, сидящие за столом. Не надо заикливаться на своей версии. Не нужно шутить: шутить – это другая передача.

Необходимо концентрироваться и очень внимательно слушать версии окружающих.

Потому что в этом споре действительно рождается истина. Думаю, максимальная концентрация ведёт к тому, что знатоки могут выигрывать.